

МЕНЖЕЛЕЙ Н. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕНЖЕЛЕЙ Николай Федорович, родился в 1877. Священник, служил в церквях сел Херсонской области, в июле 1931 — официально отрекся от сана, с декабря работал кочегаром на фабрике в Одессе. 26 декабря 1932 — арестован, 19 июня приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Коношу Северного края. В феврале 1934 — обратился к Е. П. Пешковой с просьбой о помощи.

<6 февраля 1934>

«Председательнице полит<ических> заключенных
Екатерине Павловне Пешковой.

От бывшего священника, а
сейчас сторожа стрелки 10
Менжелея Николая Федоровича

Заявление

Прошу о помиловании. 26.12 1932 г<ода> Одесским ГПУ я был арестован. Мне предъявили ст<атью> 54-10 и 19.6.1933 г<ода> я был выслан в Сев<ерный> край вблизи ст<анции> Коноша на 10 км сельской ветки, где на должности сторожа стрелки и нахожусь теперь. Вина моя только в том, что я бывший священник, т<ак> к<ак> следовательно при допросах заявил мне, предъявивши обвинение <по> 54 <статье>, что за 5 последних лет "была ли, не была с вашей стороны агитация, но надо, чтоб была". Но из этих 5 лет я только 3½ был священником. В июне 1931 г<ода> я совершенно оставил свою прежнюю профессию, о чем Херсонскому Админ<истративному> отделу и подавал заявление.

3½ же года, будучи священником, я не жил среди своей общины, а только приходил по воскресным и праздничным дням к месту своего служения, что вызывало ропот общины на меня, почему и приходилось часто менять места. Я с семьей своей жил в г<ороде> Херсоне, где на военном в 1925 г<оде> нами был куплен маленький глинобитный флигель, и я старался избирать места только вблизи г<орода> Херсона. Так с 1926 по 1926 г<од> я был в с<еле> Антоновке в 6 в<ерстах> от г<орода> Херсона, и я туда пешком ходил к праздничным и воскресным дням служить; с марта 1930 г<ода> по июнь того же года был в с<еле> Цареводаре, потом с июня по октябрь того же 1930 г<ода> был в с<еле> Копани и Цареводаре и Копани при ст<анции> жел<езной> дороги в 35 верстах от Херсона, куда я ездил служить только, но не жить и с 1931 г<ода> с февраля по июнь того же года я был на последнем месте своего служения в с<еле> Снигиревке в 50 верстах от Херсона, но тоже при ст<анции> жел<езной> дороги. В названных с<елах> — повторяю еще — я не жил, а только приходил и наезжал служить, а не жил с общиной по вполне понятным причинам:

1) плохое отношение общины к священнику вплоть до насмешек, а так же

2) во избежание всяких подозрений со стороны местной власти, в глазах которой я являлся — я сам это чувствовал и видел — нежелательным.

Эти причины, потом настойчивые просьбы семьи, да, наконец, и мои поколебавшиеся убеждения и заставили меня отречься от своего сана, что я публично через прессу газеты г<орода> Херсона "Надпрямьска правда" и сделал 7.7.1931 г<ода>, а потом по собственному предубеждению поступил 26.12.1931 г<ода> кочегаром при Зеркальной фабрике г<орода> Одессы, где и оставался вплоть до своего (26.12.1932 г.) ареста. Значит не

5 л<ет>, как хочет пришить мне следователь, а только 3½ я мог, якобы, заниматься агитацией, но не имел слушателей, т<ак> к<ак> не жил в с<елах> среди общины, а дома в г<ороде> Херсоне. Пишу я Вам только правду, которую Вы всегда можете проверить, которую я говорил т<оварищу> следователю, но которой последний не желал верить, что и послужило причиной моей ссылки на север. Т<оварищ> следователь глумится, я не тот, за кого он признал меня, я не могу быть противником сов<етской> власти хотя бы потому уже, что, как и всякий отец, желаю счастья и спокойствия своим детям.

А дети мои продукт нашего воспитания: две дочери — замужем за красноармейцами: один командир и комиссар 95 арт<иллерийского> полка, другой дивизионный вет<еринарный> врач. Не желая быть на иждивении своих детей, я и поступил на работу, сначала, как уже упоминал, кочегаром, а потом чернорабочим на фабрике, пока позволяли физические силы, имея ввиду в дальнейшем поступить на должность счетного работника при каком-либо учреждении, почему и брал еще уроки бухгалтерии. Я могу быть хоть плохим, но все-таки грамотным счетным работником, а здесь на севере, ввиду прежней моей профессии — на эту должность меня не принимают, работать же мне не хватает физических сил. Мне уже 57 лет, я болен и кому я нужен? Прошу Вас помиловать меня и освободить от ссылки, вернуть на родину к жене моей, старушке несчастной, где я мог бы еще работать на должности счетного работника. Считая со дня ареста прошло уже 1 г<од> и 2 мес<яца>, остается еще 1 г<од> и 8 месяцев до срока моей ссылки (сослан на 3 года), неужели же я еще должен быть здесь на севере до конца 3 лет? Еще раз прошу Вас освободить из адм<инистративной> ссылки, если же не ради старого, слабого, больного, то ради жены несчастной, ради детей, служащих в рядах Красной Армии.

О сем просит Вас Менжелей Николай. 6.2.1934 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1132. С. 25-26. Автограф.